

Из Лондона Скитер отправилась домой, где жила небольшая колдовская община, которая держалась в лесу, расположенном рядом с полем для гольфа недалеко от Суррея. Если мяч для гольфа попадал в деревню, то ни один маггл, отправившийся на его поиски, не смог найти дороги назад, и завсегдатаи на поле знали об этом достаточно хорошо, чтобы не утруждать себя поисками мячей, попавших в лес.

Скитер вернулась домой в отвратительном настроении - подавленная и униженная подростком, а теперь еще и с годичной безработицей, глядящей ей прямо в лицо. Несмотря на то, что какое-то время у нее не будет никакого дохода, первой задачей было истощить ее банковский счет. По ее просьбе ее перо подготовило следующее письмо издателям.

- Уважаемые господа,

С сожалением (так начиналось письмо) я должна вернуть Вам пятьсот галлеонов аванса, выданного мне за книгу о Гриндевальде. Я должна была закончить в течение следующих трех месяцев, и хотя я по-прежнему остро заинтересована в завершении работы, не представляется возможным, чтобы я написала эту книгу для Вас в течение следующего года. Я действительно больна, и целители посоветовали мне не делать ничего, кроме отдыха в течение года или около того. Когда мне станет лучше, я свяжусь с Вами, чтобы узнать, по-прежнему ли Вы заинтересованы в проекте.

Искренне ваша, и так далее, и тому подобное.

Скитер понимала, что ей будет очень не хватать этих пятисот галлеонов, но предпочла рискнуть и жить в бедности, а не разрушать прекрасные отношения, которые она годами выстраивала со своими издателями, нарушая закон. Она никогда не пропускала крайний срок, и если ей придется его пропустить, она не сможет извлечь из этого никакой выгоды.

До недавних событий пятьсот галлеонов не были деньгами, в которых Скитер действительно нуждалась. В конце концов, она регулярно печаталась в нескольких журналах, а ее колонка в "Ежедневном Пророке" несколько лет назад попала в синдикат, обеспечив ей приличный доход. Но теперь этот доход закончился, и ей предстояло написать еще несколько писем, в которых она объясняла, что больше не может продолжать свою колонку, а также представлять статьи или какие-либо работы на следующий год. Каждый раз, когда Скитер подписывала одно из этих писем, она чувствовала, что часть ее умирает внутри.

Объем корреспонденции был слишком велик для ее совы. Скитер отнесла пачку писем на почту, заплатив сумму, необходимую для доставки писем общественным транспортом. Для своей совы, большой и надежной рогатой, она приберегла задачу нести Гермионе копии всех своих писем, в соответствии с одним из условий ее освобождения.

Скитер никогда не обращала особого внимания на деньги. У нее был небольшой сберегательный счет в Гринготтсе, но не более того. Ее квартира была арендована, потому что дома в магических сообществах были древними, а землю трудно было найти - это было очень необычно для собственности, которая появлялась на рынке иначе, чем в виде аренды. Скитер

рылась в своей последней корреспонденции, пока не нашла заявление Гринготтса. Изучив его, она пришла к выводу, что, приложив усилия, сможет остаться в своем доме на три-четыре месяца - не больше. Тогда она окажется на улице.

Скитер прервала свой рассказ, вставая, чтобы выпить еще кофе.

- А ты не думала, что ей так быстро станет плохо? - спросил Гарри Гермиону.

- Не совсем так. Я представляла себе, что ей будет скучно, и надеялась, что какое-то время она будет страдать материально. Но я не думала, что она окажется бездомной. Ей должно быть не меньше сорока - я бы подумала, что у нее уже есть дом. Кто бы мог подумать, что после стольких лет писательства у нее почти не осталось сбережений?

- Возможно, волшебники не лучше магглов управляют с деньгами, - подумал Гарри. Разговор друзей прервался, когда Скитер вернулась к столу, чтобы продолжить начатое.

- Вот так и обстояли дела, - продолжала она. - Мне удалось дожить до октября, прежде чем я пропустила первый платеж за квартиру.

Скитер, конечно, ожидала этого, так что у нее не было причин для такого шока. И все же она была застигнута врасплох, получив сову с официальным уведомлением, сообщаящим ей, что она пропустила арендную плату, и что, если она не сможет ее оплатить, ее выселят. Она снимала свою квартиру уже больше десяти лет, ни разу не пропустив ни одного платежа, и все же в первый раз, когда она опоздала, ответ был не личной запиской или визитом, а холодным, законным уведомлением.

Но независимо от того, было ли это уведомление морально приемлемым ответом на ее первый пропущенный платеж, оно лежало на кухонном столе. На это Скитер ничего не могла ответить, по крайней мере, если хотела сохранить достоинство. Ей было нетрудно представить себе ответ, который она получит на письмо, умоляющее о снисхождении, поскольку ее домовладелец был гоблином, управляемым гоблинами. Пощады ждать не приходилось. Коммерческая деятельность, доступная гоблинам, была очень ограничена и велась с конца войн гоблинов столетия назад. Они могли давать займы деньги, владеть собственностью и заниматься производством определенных вещей, таких как украшения и доспехи. Но вне деятельности, санкционированной Министерством, гоблины не могли действовать. Параллель между обращением волшебников с гоблинами и обращением магглов с евреями сотни лет назад не ускользнула от внимания Скитер, и в какой-то степени она могла понять, почему гоблины так строго настаивают на немногих оставшихся у них правах. Но в том, что касалось ее непосредственно, Скитер не могла сохранять объективность, и сердце ее против воли наполнилось ненавистью к гоблинам вообще, когда она рассматривала уведомление.

Еще одно совиное письмо упало в щель. Обрадовавшись возможности отвлечься, Скитер подошла к входной двери и взяла письмо. В этот момент она услышала крик совы, которая принесла письмо на улицу. Она открыла дверь, и в комнату влетела сова. Очевидно, автор письма ожидал ответа и велел своей сипухе дожидаться ответа Скитер. Месяц назад Скитер

пришлось продать свою сову, чтобы купить еды.

Она с удивлением обнаружила, что письмо было от фанатов, и гораздо длиннее, чем обычно. Обычно она получала лишь короткую записку, в которой автор выражал радость по поводу того, что последняя статья Скитер приковала к позорному столбу того или иного человека. У Скитер не было никаких причин получать что-либо подобное, потому что она, конечно, ничего не подавала для публикации с конца июня, а последняя статья появилась под ее именем в июле.

Но это письмо было совсем другим - несколько страниц, написанных мелким женским почерком, касалось не одной из ее последних статей, а статьи, опубликованной пятнадцать лет назад, и одной из последних перед тем, как Скитер бросила научную литературу ради желтой журналистики.

Первое письмо Имоджин к Скитер привело к регулярной переписке и, в конечном счете, к встрече этих двоих, описанной выше.

- После того как Имоджин показала мне, как делать маггловские деньги, все стало выглядеть немного лучше, и через некоторое время я уже жила в квартире недалеко от того места, где мы сейчас находимся, - продолжала Скитер, обращаясь к трем подросткам, которые с большим вниманием слушали ее рассказ. - И тогда я решила последовать еще одному предложению Имоджин - пересмотреть свои сочинения с целью подготовки антологии.

- Я пошла в библиотеку Министерства и провела несколько дней, просматривая старые журналы и газеты, собирая столько моих старых статей, сколько смогла найти. Я начала с самых первых работ, которые написала после окончания школы - "Эльфийские войны", "Пересмотр законов сквибов" и тому подобное. И это было довольно удручающе. Я потратила так много сил на свои исторические и политические эссе, и все же не получила так много от этого.

Гермиона не удержалась и перебила ее.

- Мисс Скитер, мне действительно нужно Вас кое о чем спросить. Вы так иначе начинали после окончания школы. Имоджин показала мне некоторые Ваши работы, и они очень, очень хороши. Что с Вами случилось? Что пошло не так?

- После школы я некоторое время жила на наследство, но оно кончилось через несколько лет, и сводить концы с концами становилось все труднее. Я начала писать странные следственные статьи для "Ежедневного Пророка" и различных журналов, и это помогло оплатить счета.

- Но этого оказалось недостаточно, и в один прекрасный день я обнаружила, что у меня нет денег в банке для оплаты счетов, а также никаких признаков зарплаты. Я должна была написать статью о скандале, назревающем в Министерстве. Я работала над этим уже много недель, но ничего не добилась. Я не была инсайдером, и я не могла заставить кого-либо говорить на запись. Все, что у меня было для моих усилий, были страницы и страницы

бесполезных заметок - ничего, на чем я могла бы основать статью. Я должна была найти способ проникнуть во внутренние круги Министерства.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1063448>